

Концепция поколенческих взаимодействий в вузе: критический анализ отечественных и зарубежных теоретико-методологических подходов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-27-46

Зборовский Гарольд Ефимович – профессор, д-р философ. наук, профессор-исследователь, ORCID: 0000-0001-8153-0561, Researcher ID: E-6142-2014, SPIN-код: 9068-9732, garoldzborovsky@gmail.com

Дроздова Анна Александровна – канд. социол. наук, доцент, ORCID: 0000-0002-1599-8446, Researcher ID: L-4435-2016, SPIN-код: 5049-8020, a.a.kuzminchuk@urfu.ru

Кеммет Елена Викторовна – канд. социол. наук, старший преподаватель, ORCID: 0000-0003-3967-8153, Researcher ID: W-8645-2018, SPIN-код: 6369-2200, Elena.Kemmet@urfu.ru

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Адрес: 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

***Аннотация.** Актуальность исследования поколений и межпоколенческих взаимодействий в университетской среде обусловлена необходимостью изучения их роли в развитии высшего образования в условиях его трансформации. Понимание проблем межпоколенческих отношений в вузах требует критического анализа теоретико-методологических оснований их изучения. Цель статьи заключается в систематизации отечественных и зарубежных подходов к изучению поколений в вузах в контексте разработки концепции поколенческих взаимодействий образовательных общностей в российском университетском сообществе. На основе критического анализа существующих концепций исследования поколений в вузах обосновываются перспективы развития поколенческо-функционального подхода и организационной теории поколений в отношении изучения поколенческих взаимодействий в российских университетах. Авторами сформулированы основные положения концепции поколенческих взаимодействий в вузах в зеркале интеграции отечественных и зарубежных теоретико-методологических достижений. Особое внимание уделено методологическим аспектам исследования вузовской поколенческой структуры и практическому значению разработанной концепции для управления межпоколенческими отношениями и реализации потенциала поколенческого разнообразия в высшей школе.*

Ключевые слова: поколения, поколенческие взаимодействия, высшее образование, вуз, концепция поколенческих взаимодействий в вузе, отечественные и зарубежные подходы к

изучению поколений в вузах, образовательные общности, научно-педагогические работники, административно-управленческие работники, студенты

Для цитирования: Зборовский Г.Е., Дроздова А.А., Кеммет Е.В. Концепция поколенческих взаимодействий в вузе: критический анализ отечественных и зарубежных теоретико-методологических подходов // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 10. С. 27–46. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-27-46

The Concept of Intergenerational Interactions in Higher Education: A Critical Analysis of Domestic and Foreign Theoretical and Methodological Approaches

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-27-46

Garold E. Zborovsky – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., ORCID: 0000-0001-8153-0561, Researcher ID: E-6142-2014, SPIN-code: 9068-9732, garoldzborovsky@gmail.com

Anna A. Drozdova – Cand. Sci. (Sociological Sciences), Associate Professor, ORCID: 0000-0002-1599-8446, Researcher ID: L-4435-2016, SPIN-code: 5049-8020, a.a.kuzminchuk@urfu.ru

Elena V. Kemmet – Cand. Sci. (Sociological Sciences), Senior Lecturer, ORCID: 0000-0003-3967-8153, Researcher ID: W-8645-2018, SPIN-code: 6369-2200, Elena.Kemmet@urfu.ru
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

Address: 19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

Abstract. The relevance of the study of generations and intergenerational interactions in the university environment is due to the need to study their role in the development of higher education in the context of its transformation. Understanding the problems of intergenerational relations in universities requires a critical analysis of the theoretical and methodological foundations for their study. The purpose of the article is to systematize domestic and foreign approaches to the study of generations in universities in the context of developing the concept of generational interactions of educational communities in the Russian university community. Based on a critical analysis of existing concepts for studying generations in universities, the prospects for the development of the generational-functional approach and the organizational theory of generations in relation to the study of generational interactions in Russian universities are substantiated. The authors formulated the main provisions of the concept of generational interactions in universities in the mirror of the integration of domestic and foreign theoretical and methodological achievements. Particular attention is paid to the methodological aspects of the study of the university generational structure and the practical significance of the developed concept for managing intergenerational relations and realizing the potential of generational diversity in higher education.

Keywords: generations, generational interactions, higher education, university, concept of intergenerational interactions in higher education, domestic and foreign approaches to the study of generations in universities, educational communities, research and pedagogical staff, administrative staff, students

Cite as: Zborovsky, G.E., Drozdova, A.A., Kemmet, E.V. (2025). The Concept of Intergenerational Interactions in Higher Education: A Critical Analysis of Domestic and Foreign Theoretical and Methodological Approaches. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 10, pp. 27-46, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-27-46 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В условиях высокой турбулентности общества и перманентной модернизации высшего образования университетское сообщество становится критически важным ресурсом реализации преобразований, динамика которого во многом определяется поколенческими процессами, включая конфликт, преемственность и взаимодействия между различными возрастными когортами. В ситуации институциональной неопределённости, характеризующейся дефицитом регулятивных возможностей социальных структур вуза, целенаправленное изучение поколенческих взаимодействий открывает перспективы для их гармонизации. Исследование потенциала поколенческого фактора в сфере высшего образования представляется значимым как с точки зрения организационного уровня повышения эффективности управления вузами, так и с позиции институциональной устойчивости за счёт минимизации дисфункций, вызванных межпоколенческими разрывами. Изучение поколений в вузе может способствовать трансформации различий между возрастными когортами из источника потенциальных конфликтов в ресурс развития, обеспечивающий преемственность знаний, инновационность образовательных практик и выполнение стратегических задач национальной образовательной политики и достижения национальных целей развития.

Несмотря на значимость поколенческой проблематики именно для сферы высшего образования как уникального пространства, объединяющего широкий спектр поколений различных образовательных общностей (студентов, научно-педагогических и управленческих работников – НПП и АУР), современные исследования поколений в вузах представляются достаточно ограниченными

с точки зрения теоретико-методологических оснований, объектов исследования и рассматриваемых его аспектов. Теоретическая рамка исследований ограничивается преимущественно теорией поколений К. Мангейма [1] и концепцией У. Штрауса и Н. Хоу [2]. Объектом исследований традиционно выступают студенты поколения Z, а наиболее активно изучаемым аспектом является анализ их специфических характеристик – особенностей восприятия и обработки информации, отношения к различным образовательным технологиям, форматам взаимодействия с преподавателями и др.

Однако университетское сообщество представляет собой многосубъектную и сложную структуру, где особого внимания заслуживают такие вопросы межпоколенческих отношений разных образовательных общностей, как механизмы передачи уникального, выработанного одним поколением ценностного «отпечатка» следующему поколению, измерение межпоколенческой солидарности и т.д. Эмпирическое изучение этих и других вопросов поколенческих взаимодействий в российских вузах требует теоретического осмысления и методологической проработки. В рамках данной статьи предпринята попытка обобщить достижения отечественных и зарубежных исследований поколений и адаптировать их теоретико-методологические основания к сфере высшего образования. Это позволит разработать новую аналитическую рамку для осмысления современных трансформаций высшей школы, а также сформулировать положения отраслевой поколенческой теории среднего уровня, способствующей развитию поколенческого подхода в вузах.

Таким образом, цель статьи заключается в обобщении теоретико-методологических достижений и ограничений отечественных

и зарубежных исследований поколений в вузе в контексте разработки концепции поколенческих взаимодействий образовательных общностей в российском университетском сообществе. Для реализации поставленной цели решаются следующие задачи: 1) определить место поколенческих исследований в сфере высшего образования в предметном поле изучения поколений в отечественной и зарубежной научной литературе; 2) выделить общие ограничения отечественных и зарубежных исследований поколений в вузе; 3) применить теоретико-методологические достижения отечественных и зарубежных поколенческих исследований в отношении изучения взаимодействий поколений образовательных общностей в российских университетах. Данная последовательность задач позволяет осуществить поступательное движение от аналитического обзора существующих исследований поколений через критическую рефлексию их ограничений к конструктивному синтезу методологических подходов, релевантных для изучения российского университетского контекста.

Метод исследования

Исследование проводилось методом контент-анализа отечественных и зарубежных научных публикаций в мае – июне 2025 г. Эмпирическую базу составили работы, опубликованные в период с 2000 по 2025 гг. В качестве источников данных были выбраны следующие электронные ресурсы: 1) для анализа отечественных исследований – научная электронная библиотека *eLIBRARY*; 2) для анализа зарубежных исследований – *Mendeley*. Поиск статей осуществлялся по ключевому слову «поколение»/«*generation*» для обеспечения максимально широкого охвата предметного поля исследования. В качестве индикаторов контент-анализа были выделены: год публикации, предметная область, цель и объект исследования, связь с высшим образованием, используемые теоретические концепции и подходы к исследова-

нию поколений (основные и вспомогательные), границы поколений.

В результате поискового запроса в научной электронной библиотеке *eLIBRARY* было выявлено 10 736 записей. Далее был проведён уточнённый поиск по словосочетанию «теория поколений», что позволило сосредоточиться на работах, содержащих более чёткую концептуальную рамку и аналитический подход к теме. Для уточнения выборки были применены тематические и содержательные ограничения: в анализ включались публикации, относящиеся к предметным областям социологии, психологии, философии, педагогики и управления, а также работы, в которых поколенческая проблематика рассматривалась в контексте образования. Из выборки были исключены: материалы конференций, патенты, наборы данных, отчёты и иные публикации, не соответствующие критериям. На следующем этапе из обобщённого массива были выделены 40 публикаций, в которых поколенческая тематика анализировалась в образовательном или смежном социальном контексте. Из них для углублённого анализа были отобраны 33 наиболее содержательных и репрезентативных работы.

В результате поиска по ключевому слову «*generation*» в базе *Mendeley* с учётом типа документа «Журнал» и типа доступа «Открытый доступ» было представлено 521 200 публикаций. Из 200 первых статей, отсортированных по релевантности, для дальнейшего анализа были загружены 36 статей. Исключены были публикации, не относящиеся к поколенческой проблематике. Среди отобранных работ представлены исследования, опубликованные в период с 2010 по 2023 гг. Включённые в выборку статьи охватывают широкий спектр стран, среди доминирующих регионов – Азия (12 статей), Европа (11 работ), США/Канада (7 работ). Исходя из анализа публикаций, включённых в выборку, не были выявлены явные ограничения используемого источника данных, кроме тех, что связаны с конкретными параметрами

самой базы *Mendeley*, обусловленных доступом к определённым изданиям, и алгоритмами поиска, а также ограничениями открытого доступа.

Исследования поколений в вузах в отечественной литературе

Вторичный анализ российских теоретических публикаций за 2000–2025 гг. показывает, что исследования поколений развиваются в нескольких дисциплинарных нишах, но университетская тематика занимает в них относительно небольшое место. Основная масса работ относится к социологии, психологии и педагогике; меньше статей выходит на стыке управления, культурологии и маркетинга. В общей выборке менее 20% публикаций посвящено сфере высшего образования, остальные сосредоточены на трудовых отношениях, семейной социализации и трансляции исторической памяти.

Несмотря на разнообразие дисциплин, теоретический арсенал отечественных исследований сравнительно узок. Укрупнённо может быть выделено два ключевых направления исследований. В первом направлении, связанном с общей характеристикой поколений и их преимущественно эмпирическими исследованиями, базирующимися на работах У. Штрауса и Н. Хоу [2], описываются социокультурные портреты поколений. В их основе – конкретно-исторические события, а в названиях – «буквенно-цифровые» разграничения (от «великого» поколения 1900–1925 гг. до поколений X–Y–Z и т. д.). В рамках этой «теории поколений по годам» с конца XX – начала XXI в. начали рассматриваться проблемы студентов и молодых НПР: определялась их поколенческая специфика, осуществлялся поиск путей управления их социализацией и профессиональной карьерой. Второе направление изучения поколений, идущее от теоретических положений К. Мангейма, выдвинутых им в работе 1928 г. «Проблема поколений» [1], основано на понимании поколения как группы людей, характеризующихся нахождением среди од-

них и тех же событий, существенным образом влияющих на их жизнь. Такая трактовка открыла дорогу пониманию поколения как общности, связанной близкой системой ценностей взаимодействующих людей, и использованию этого положения в исследованиях образовательных общностей в науке и высшем образовании.

На основе анализа публикаций нами были выделены шесть основных подходов к изучению поколений и межпоколенческих отношений в вузах. Каждый из них ассоциирован с определённым кругом авторов:

1) Психолого-педагогический – акцент на различиях в мышлении, мотивации и коммуникации представителей разных поколений. Такой подход развивают, например, В.И. Пищик, А.В. Гаврилова и Н.В. Сиврикова (аналитика стилей взаимодействия) [3], Г.Р. Джумагалиева и соавторы [4], В.А. Урыбаев и соавторы [5].

2) Социологический/стратификационный – поколения рассматриваются как устойчивые социальные группы с разными образовательными траекториями. Среди авторов: А.А. Беляева [6], Д.М. Логинов [7], О.И. Попова и соавторы [8], Е.В. Забурдаева (миллениалы как прагматики) [9], В.А. Захарова (ожидания студентов Z) [10], В.В. Радаев (понятия поколений и поколенческие различия в ценностях) [11].

3) Культурологический – внимание уделяется идентичности, памяти, символам и языку поколений. Такой анализ предлагают А.Н. Тесленко [12], М. Лисаускене (постсоветское студенчество) [13], Н.А. Нартова (символическая маркировка и самоидентификация) [14].

4) Организационно-управленческий – изучается влияние поколенческих различий на HR-политику, наставничество и управление коллективами. Среди исследователей: П.А. Амбарова (научное наставничество) [15], Г.Е. Зборовский и Е.В. Кеммет (роль научных школ) [16], Г.П. Мартынов [17].

5) Критико-методологический – анализируется сама применимость понятия «поко-

ление», указывается на его расплывчатость и перегруженность. С критическим пересмотром концепта выступают В.С. Алекменская [18], Г. Р. Джумагалиева и соавторы [4], подчёркивающие необходимость уточнения понятийного аппарата и учёта структурных изменений общества.

6) Поколенческо-функциональный – университет понимается как система, где каждое поколение выполняет определённую функцию (стабильность, обновление, передача знаний), а взаимодействие между поколениями обеспечивает устойчивость академической среды. Такой подход развивают Б.З. Докторов, Г.Е. Зборовский [19], П.А. Амбарова и соавторы [20]. Он ориентирован на анализ когортной структуры (студенты, НПР, АУР) и роли научных школ как механизмов преемственности.

Сравнение различных исследовательских подходов показало, что теоретические рамки в изучении поколений разнообразны, однако каждый из них имеет свои ограничения. Наиболее проработанными в прикладном плане являются психолого-педагогический и социологический подходы: они опираются на эмпирические данные, позволяют анализировать образовательные траектории и профессиональное развитие представителей всех поколений академического сообщества – студентов, НПР и АУР. Эти подходы раскрывают различия в мотивации, стиле мышления, коммуникативных стратегиях и адаптации к изменениям в образовательной среде. Культурологический подход позволяет рассматривать поколение как элемент коллективной идентичности, академической памяти и университетской культуры, однако часто страдает от методологической неопределённости и ограниченности эмпирической базы. Управленческая перспектива представляет интерес в контексте вузовской кадровой политики, механизмов наставничества и координации поколенческих взаимодействий между НПР и АУР, но пока остаётся фрагментарной и недостаточно институционализированной. Исследования

в рамках критико-методологического подхода фокусируются на переосмыслении понятий «поколение» и «когорты», а также на проблематизации их использования в анализе высшего образования, однако высокая степень абстракции затрудняет практическую применимость выводов.

Особое значение приобретает поколенческо-функциональный подход, который рассматривается как перспективная исследовательская рамка для изучения университетской среды. Он позволяет анализировать академическое сообщество как поколенчески дифференцированную систему, в которой каждая поколенческая группа – студенты, молодые преподаватели, опытные НПР и представители АУР – выполняет специфические функции в обеспечении устойчивости, обновления и трансляции институциональных норм. Этот подход демонстрирует высокую применимость для анализа процессов в вузах: от выстраивания политики привлечения и удержания студенческой молодёжи до формирования кадровых, образовательных и научных стратегий в условиях поколенческого многообразия. В этом смысле он может служить методологической основой для дальнейших исследований в области высшего образования и академической политики.

Систематический анализ отечественных публикаций показал, что исследовательский интерес к поколенческой проблематике в сфере высшего образования сохраняется стабильно высоким. Однако этот интерес сосредоточен преимущественно на отдельных аспектах, получивших общественную и медийную актуальность – в частности, на феномене старения профессорско-преподавательского состава, цифровом неравенстве между поколениями студентов и преподавателей, а также на межпоколенческой трансмиссии академических и культурных ценностей. Так, например, в серии работ В.В. Радаева [11; 21; 22] и П.А. Петрякова с соавторами [23] акцентируется внимание на цифровом разрыве и его последствиях для академических практик и коммуникации в вузе.

В то же время в поле зрения исследователей практически не попадают такие ключевые темы, как образовательные вызовы, с которыми сталкиваются разные поколения в вузах, и особенно вопрос молодёжной субъектности – несмотря на её значимость для устойчивого развития академической среды. Почти полностью отсутствует аналитика по трансформации образовательной мотивации, позиции студентов как акторов изменений, их участия в научной и управленческой жизни университетов. А.А. Фёдоров, Е.Ю. Илалдинова и С.В. Фролова исследовали, как в вузовской среде формируются специфические «конвенции поколений», в рамках которых студенты поколения Z ожидают диалога, гибкости и признания, но проявляют ограниченную вовлечённость в институциональные процессы [24], что редко получает должную аналитическую интерпретацию в отечественных исследованиях. Тем не менее в контексте вузовских исследований недооценённым остаётся потенциал организационно-теоретических концепций, описывающих трансформацию университетской среды и её связь с межпоколенческой динамикой.

Дополнительное внимание к восприятию трансформаций со стороны разных академических поколений демонстрирует исследование И.Г. Дежиной и Г.З. Ефимовой, выявившее, что молодые преподаватели чаще выражают критическое отношение к формализованным показателям, управленческой непрозрачности и бюрократизации в рамках Проекта 5–100, а также демонстрируют готовность к мобильности и смене институциональной принадлежности [25].

Это указывает на существенный тематический дисбаланс: исследования освещают главным образом позиции и проблемы старшего поколения, тогда как поколенческие особенности молодёжи трактуются через стереотипы (например, «цифровая продвинутость») или ограничиваются диагностикой разрыва, без попытки зафиксировать субъективную роль молодого поколения в образовательной системе.

Таким образом, текущая конфигурация предметного поля показывает ограниченность подходов и слабую разработанность тех направлений, которые касаются поколенческой субъектности в контексте высшего образования. Это делает актуальной постановку новых исследовательских вопросов, направленных на выявление институциональных условий, в которых молодое поколение может выступать не объектом, а полноправным субъектом академической трансформации.

Недостаточно представлены исследования, посвящённые участию студентов в принятии академически значимых решений, их вовлечённости в формирование университетской культуры, а также неравенству доступа к образовательным и социальным ресурсам. Между тем именно эти аспекты во многом определяют качество межпоколенческого диалога и устойчивость академического сообщества в условиях социальной трансформации. Их включение в предметное поле поколенческих исследований может способствовать более полному отражению специфики поколенческих отношений в системе высшего образования. Кроме того, обобщение теоретических оснований таких исследований и их категориального аппарата свидетельствует о почти тотальном и некритическом увлечении поколенческой теорией У. Штрауса и Н. Хоу и отсутствии методологического плюрализма, характерного для поколенческих исследований общества.

Исследования поколений в вузах в зарубежной литературе

На основе собранных в зарубежных источниках данных можно говорить о «периферийности» поколенческих исследований в сфере высшего образования. В общем массиве поколенческих исследований, отобранных для анализа в базе *Mendeley*, работы по высшему образованию составляют около 10%. Доминируют исследования потребительского поведения (маркетинговый

подход) и трудовых ценностей (управленческий подход), тогда как университетский контекст изучается эпизодически.

Игнорирование высшего образования – пример дисциплинарного перекоса, обусловленного высокой коммерциализацией таких сфер, как маркетинг и менеджмент. Исследования поколений в высшем образовании остаются периферийными, несмотря на уникальность университетов как пространств межпоколенческого взаимодействия. Преодоление этого пробела требует разработки специализированных подходов, учитывающих: а) множественность поколений в академической среде, б) институциональные барьеры для передачи знаний между когортами, в) влияние образовательной политики на поколенческое разнообразие в университетах.

Анализ публикаций, размещённых в базе *Mendeley*, позволил в общем охарактеризовать предметное поле поколенческих исследований в зарубежной литературе. На основе проанализированных данных могут быть выделены следующие дисциплинарные подходы к исследованию поколений: демографический [26], генеалогический [27], исторический [2], социологический [1; 28; 29], технологический [30; 31], управленческий (организационный) [27; 32], психологический [33] и педагогический [34–36]. Каждый из этих подходов представляет собой потенциальный ракурс исследования поколений в университетах.

Демографическая перспектива, в соответствии с которой поколения рассматриваются как статистические когорты, важна для изучения количественных параметров образовательных общностей и анализа их динамики. Одним из значимых аспектов генеалогического подхода является исследование межпоколенческой передачи традиций, ценностей и ресурсов, что может быть продуктивно применено к анализу научных школ и института наставничества в вузовской среде. В рамках исторического подхода исследователи интерпретируют поколения

как продукты значимых событий (войны, революции, технологические прорывы), что в контексте сферы высшего образования позволяет изучать влияние образовательных реформ на формирование профессиональных когорт. Социологический подход, согласно которому поколения рассматриваются как группы людей, характеризующихся общими ценностями и моделями поведения, даёт инструментарий для анализа ценностных ориентаций разных поколений студентов, НПП и АУР, изучения характера межпоколенческих отношений и взаимодействий. Психологический подход в отношении сферы высшего образования позволяет изучать поколенческие различия в когнитивных стилях, профессиональной идентичности и эмоциональной устойчивости представителей разных образовательных общностей.

Среди прикладных направлений особого внимания заслуживают технологический, управленческий и педагогический подходы. Специфика технологического подхода заключается в изучении поколений в привязке к этапам развития информационно-коммуникационных технологий и цифровых трансформаций, что позволяет концептуализировать понятие цифрового разрыва в образовательной среде. Управленческая перспектива предлагает методы изучения поколенческих различий в трудовых ценностях, мотивационных факторах и организационном поведении академического персонала, а также даёт основания для разработки механизмов регулирования межпоколенческих отношений в вузе. В контексте педагогического подхода преимущественно рассматриваются поколения студентов, их отличительные характеристики, в том числе восприятие и обработка информации, а также подчёркивается необходимость адаптации образовательных технологий под их потребности.

На основе проанализированных работ нами было выявлено противоречие между междисциплинарным характером поколенческой проблематики в вузах, с одной

стороны, и ограниченным концептуальным инструментарием, перечнем используемых теоретических концепций, с другой. Пул рассматриваемых в публикациях основных наиболее часто упоминаемых концепций фактически ограничивается следующими вариантами – теория поколений К. Мангейма (определение термина «поколение»), теория У. Штрауса и Н. Хоу (структура поколений), детерминированные технологическим развитием концепция «цифровых аборигенов» / «цифровых иммигрантов» М. Пренски¹ [30] и концепция «сетевого поколения» (*Net Generation*)² [31], а также концепция «поколения Я» и «поколения Мы» (*Generation Me vs Generation We*) Дж. Твендж³ [33].

На основе анализа публикаций, касающихся изучения поколений в сфере высшего образования, не удалось выявить устоявшиеся специальные теории и концепции. Однако нами были выделены социологические, управленческие и психологические концепции, которые позволяют расширить арсенал теоретических оснований исследования поколений в вузе и внести определённый вклад в понимание межпоколенческих взаимодействий в университетском сообществе.

Социологические концепции, представленные в работах Н. Райдера, а также Дж. Эдмундса и Б. Тёрнера, позволяют анализировать институциональные аспекты поколенческой динамики в вузах. Концепция исследования когорт Н. Райдера, в соответствии с которой поколения рассматриваются как демографические когорты, чей

исторический опыт объективно формирует социальные изменения [28], предлагает инструментарий для изучения формирования профессиональных когорт преподавателей и влияния образовательных реформ на академическое сообщество. Социокультурная концепция Дж. Эдмундса и Б. Тёрнера, подчёркивающая активную роль поколений как субъектов культурно-политического действия, конструируемых через коллективную память и конфликты за доминирование в обществе [29], может быть использована в отношении исследования конфликтов и преемственности в научных школах, а также эволюции академических ценностей в условиях социальных трансформаций.

Среди управленческих концепций особого внимания заслуживает теория поколений в организации А. Джоши и соавторов. Авторская методология объединяет два отдельных критически важных элемента, которые обеспечивают «поколениям» определённую роль в организационной среде: хронологию (идею о том, что уникальное местоположение во времени создаёт «поколение») и генеалогию (идею о том, что поколения связаны посредством передачи идей/ценностей/навыков/знаний) [27]. Использование данной концепции в отношении вузовской среды позволяет учитывать организационный контекст, специфику отдельных университетов в реализации поколенческих взаимодействий и их регулировании.

Такие психологические концепции, как теория тревожного поколения (*Anxious*

¹ «Цифровые аборигены» – те, кто родился в цифровую эпоху; «цифровые иммигранты» – те, кто освоил технологии в зрелом возрасте.

² Концепция «сетевого поколения» (*Net Generation*) характеризует цифровое поколение студентов, обладающих клиповым мышлением, высокой технологической компетентностью и ориентацией на сетевые формы взаимодействия, что требует трансформации образовательных практик в высшей школе.

³ Данная концепция демонстрирует поколенческие различия в психологических профилях и ценностях, сформированных технологиями, экономическими кризисами и изменением стилей воспитания. Она противопоставляет индивидуалистические ценности поколения миллениалов («поколения Я») коллективистским установкам поколения Z («поколения Мы»), что имеет ключевое значение для понимания трансформации образовательных стратегий и ценностных ориентаций современного студенчества.

Generation Theory) и концепция поколения «сэндвич» (*“Sandwich” Generation*) способны раскрыть специфические черты отдельных поколений образовательных общностей. Теория тревожного поколения, в соответствии с которой чрезмерно опекающее родительство, всепроникающее влияние социальных сетей и рост «безопасности» создали среду, способствующую эмоциональной хрупкости и повышенной тревожности [37], помогает осмыслить эмоциональные вызовы, с которыми сталкиваются современные студенты и молодые преподаватели и управленцы. Концепция поколения «сэндвич», согласно которой к данному поколению относятся люди в возрасте от 20 до 40 лет, отвечающие за удовлетворение финансовых и эмоциональных потребностей как своих детей, так и родителей [38], может быть адаптирована в отношении среднего поколения НПП, выступающих связующим звеном между молодым и старшим поколениями, во многом обеспечивая коммуникацию между ними в качестве посредника, выполняющего серьёзные обязательства совместно со старшими коллегами в сочетании с работой по вовлечению и адаптации молодых сотрудников.

Обозначенные теории позволяют расширить спектр методологических подходов к исследованию поколений в университетах. Их (теорий) интеграция создаёт для этого комплексную теоретическую основу, позволяя одновременно учитывать: социально-исторические условия формирования когорт образовательных общностей; организационные механизмы управления поколенческим разнообразием в академической среде; индивидуально-психологические особенности участников образовательного процесса. Такой многоуровневый анализ открывает новые перспективы для понимания трансформации университетов как социальных институтов в условиях цифровой эпохи и разработки эффективных стратегий управления межпоколенческими взаимодействиями в вузовском сообществе.

Ограничения и перспективы отечественных и зарубежных исследований поколений в вузе

Основываясь на результатах анализа отечественных и зарубежных исследований поколений в вузе, мы выделили следующие общие ограничения используемых подходов и концепций:

1. Критика поколенческого подхода

В рамках отечественных публикаций исследователи отмечают неопределённость и перегруженность концепта «поколение». Предлагается уточнять его через более строгие научные рамки: учитывать не только возраст, но и культурно-исторический контекст, биографические траектории, формы социального участия, а также разрабатывать надёжные инструменты для выявления различий между когортами. В.С. Алекменская указывает, что теория поколений нередко используется как управленческое клише, не учитывающее реальное разнообразие внутри поколенческих групп [18]. Критики не отрицают значимость поколенческих различий, но настаивают на необходимости их переосмысления в терминах контекста и взаимодействий, а не бинарных противопоставлений.

В зарубежных исследованиях также отмечается, что несмотря на теоретическую значимость поколенческого подхода, его методологическая уязвимость требует осторожности в интерпретации результатов и разработки более строгих исследовательских дизайнов, в том числе в сфере высшего образования. В литературе подчёркиваются методологические трудности, связанные с изучением поколений в целом, – сложность дифференциации влияния возраста, исторического периода и собственно поколенческой принадлежности; игнорирование культурной и национальной специфики; отсутствие консенсуса в определении временных границ поколений; гетерогенность внутри поколений и гиперболизация различий (эмпирические данные свидетельствуют, что внутрипоколенческая вариативность зача-

стью превышает межпоколенческие различия) [32; 39].

Все обозначенные трудности характерны и для исследований поколений в вузе. Кроме того, проведённый анализ позволил выделить проблему отсутствия консенсуса в академическом сообществе относительно наиболее устоявшихся концепций исследования поколений в высшем образовании – рассмотренные выше концепции находят как эмпирические подтверждения в публикациях, так и критические опровержения [40–42]. Это обстоятельство также может указывать на методологическую уязвимость рассматриваемых концепций, не обеспечивающую эмпирическую верификацию ключевых положений.

2. Методологическая уязвимость исследований поколений в вузе как следствие отсутствия отраслевой концепции, специальной теории и соответствующего понятийного аппарата

На основе анализа отечественных работ можно говорить о том, что направление исследований межпоколенческих взаимодействий в университетах пока только формируется. Несмотря на наличие разных точек зрения и дисциплинарных подходов, в большинстве работ отсутствует общая концептуальная рамка, в том числе согласованные понятия.

В зарубежных исследованиях поколений в вузе используются популярные подходы и не сложились устойчивые специальные теории и концепции. Заполнение этого методологического пробела распространённой во многих дисциплинарных областях теорией поколений У. Штрауса и Н. Хоу нерелевантно для российской университетской среды, поскольку не учитывает национальный контекст, значимые уникальные исторические события. Использование технологических концепций также имеет свои ограничения в отношении исследования поколений в российском высшем образовании, в связи с некоторым лагом в адаптации и массовым распространением технологий и цифровизации

по сравнению с США, а также существенным «сужением» проблемного поля поколенческих взаимодействий.

3. Фрагментарность, односторонний фокус, редуцированность исследований поколений в вузе

Большинство проанализированных отечественных работ ограничены по составу анализируемых участников. Хотя речь идёт о межпоколенческом взаимодействии, основной фокус обычно – на студентах поколения Z, реже – на НПР старшего поколения. Практически отсутствуют исследования, посвящённые поколениям АУР. Как отмечалось ранее, в современных исследованиях наблюдается фрагментарный подход к изучению поколенческой проблематики, при котором внимание учёных привлекают лишь отдельные аспекты, релевантные актуальной публичной повестке.

В зарубежных исследованиях также преимущественно речь идёт о студентах и их специфических характеристиках [34; 35; 42]. Общность преподавателей рассматривается лишь в контексте межпоколенческих отношений со студентами как старшее поколение, которому необходимо адаптировать образовательные, педагогические подходы и технологии для эффективного обучения приходящих в колледжи и университеты поколений студентов [36]. В анализируемой подборке фактически отсутствуют работы, в которых рассматривались бы различные поколения преподавателей и взаимодействия между ними. Также отсутствуют статьи, в которых непосредственно рассматривались бы вопросы взаимодействия АУР с другими образовательными общностями разных поколений (за исключением вопросов необходимости трансформации образования под потребности «сетевого поколения»).

Таким образом, в исследованиях поколений в сфере высшего образования преобладают односторонние (одномерные) фокусы, поколенческие взаимодействия изучаются в разрезе отношений «студенты – преподаватели», за рамками внимания остаются

административные работники и взаимодействия с ними. Изучаются лишь поверхностные аспекты (например, «цифровые навыки студентов»), а не системные эффекты (то, как поколенческие различия влияют на содержание образования или академическую культуру).

4. Доминирование поперечных исследований

Для отечественных исследований характерно практически полное отсутствие анализа поколений во временной и институциональной динамике. В большинстве работ акцент делается на описании ситуации «здесь и сейчас», без учёта того, что университет представляет собой развивающуюся структуру, в которой смена поколений влияет не только на численный состав, но и на механизмы трансляции норм и ценностей. Лонгитюдные и встроенные в университетскую практику исследования пока почти не проводятся.

В зарубежных работах также преобладают поперечные исследования поколений в вузе, которые не позволяют в полной мере обеспечить изолированное изучение именно поколенческих особенностей, минимизировать эффекты, связанные с возрастом и/или проживаемым респондентом жизненным периодом. В свою очередь, лонгитюдные (продольные, последовательные) исследования университетского сообщества, которые могли бы обеспечить надёжность собранных данных в отношении поколенческих особенностей, скорее являются исключением, чем правилом.

Все обозначенные выше ограничения исследований поколений в вузе обосновывают необходимость разработки комплексной концептуальной и методологической рамки изучения поколенческих проблем в высшем образовании, способной интегрировать и развивать теоретические достижения отечественных и зарубежных исследований.

Наиболее перспективными с точки зрения развития концепции изучения поколений в вузе в рамках данного исследования

нам представляются поколенческо-функциональный подход и теория поколений в организации А. Джоши с соавторами.

Во-первых, поколенческо-функциональный подход предлагает концептуальную рамку для анализа роли поколенческих общностей (студентов, НПП и АУР) в системе высшего образования, подчёркивая их функциональную значимость как механизма воспроизводства академических традиций и адаптации к социальным изменениям. В основе подхода лежит идея двухтемпоральной природы поколений: с одной стороны, они формируются под влиянием внешнего социального времени (исторический контекст социализации), с другой – развиваются во внутреннем временном измерении профессионального сообщества, выполняя специфические функции (трансляция знаний, инновационная деятельность, поддержание организационной стабильности) [19]. Подход позволяет анализировать поколенческую структуру вуза как динамическую систему, где каждое поколение (молодое, среднее, старшее) образовательных общностей выполняет комплементарные функции. При этом особое внимание уделяется ресурсному потенциалу поколенческого разнообразия, который может быть мобилизован для решения актуальных вызовов, стоящих перед высшей школой (цифровая трансформация, демографические изменения). Методологическая ценность подхода заключается в его способности интегрировать анализ организационных, образовательных и социокультурных аспектов университетской жизни, предлагая инструментарий для эмпирического исследования функций поколенческих общностей и их вклада в развитие академической среды [20].

Во-вторых, адаптация организационной теории поколений А. Джоши с соавторами позволяет рассматривать поколенческие взаимодействия в вузах через призму организационной хронологии (формирование когорт по времени «вступления» в университет как уникального местоположения в

хронологии вуза, обуславливающего возникновение общих установок и ценностей) и генеалогии (изучение механизмов передачи профессиональных знаний, ценностей, навыков), что даёт возможность анализировать динамику межпоколенческих отношений внутри каждой из трёх образовательных общностей. Данная теория представляет особую значимость с точки зрения операционализации ключевых понятий и аспектов поколенческого взаимодействия.

Хронологическая перспектива позволяет исследовать идентичность поколений, а также структурировать вузовские поколения в зависимости от разных критериев: 1) времени поступления/трудоустройства в университет; 2) последовательного прохождения через разные организационные роли/должности; 3) дискретных значимых для вуза событий (реорганизация, цифровизация, смена руководства и др.). Генеалогическая перспектива даёт возможность определить конкретные эмпирические индикаторы изучения поколенческих взаимодействий, получить представление о том, насколько эффективно или неэффективно одно поколение передаёт свои ценности и идеи следующему поколению внутри образовательной общности, оценивать межпоколенческие отношения в зависимости от степени передачи навыков и ресурсов от передаточных до резистивных, идентифицировать механизмы передачи уникального выработанного одним поколением «отпечатка» следующему поколению (дубликацию⁴, мутацию⁵ и делецию⁶), оценивать межпоколенческую солидарность [27].

Основные результаты и достижения рассмотренных выше подходов и теорий, с нашей точки зрения, должны быть обобщены в рамках специальной социологической концепции (теории среднего уровня по Р. Мертону⁷). В рамках данной статьи нами принята попытка сформулировать основные положения концепции поколенческих взаимодействий в российском университетском сообществе в зеркале интеграции отечественных и зарубежных теоретико-методологических достижений.

Предлагаемая концепция поколенческих взаимодействий в университетском сообществе, с нашей точки зрения, может быть отнесена к теориям среднего уровня, так как занимает промежуточное положение в теоретической иерархии социологического знания между общей фундаментальной теорией поколений К. Мангейма и организационной теорией поколений А. Джоши и её коллег, учитывая предметное поле исследований поколенческой проблематики в сфере высшего образования (в том числе обобщая результаты эмпирических исследований). Такой синтетический характер концепции позволяет ей выполнять важную посредническую функцию: она транслирует общие социологические принципы анализа поколений в конкретную предметную область высшего образования, одновременно обогащая организационный подход за счёт учёта уникальных характеристик университета как особого типа организации. Будучи теорией среднего уровня, предлагаемая концепция сохраняет достаточную степень общности

⁴ Дубликация – в данном контексте полное воспроизведение ценностей, знаний и практик одного поколения следующим с минимальными изменениями, обеспечивающее преемственность организационной культуры.

⁵ Мутация – в данном контексте частичная адаптация или переосмысление унаследованных от предыдущего поколения норм и практик, позволяющее эволюционировать при сохранении ключевых элементов.

⁶ Делеция – в данном контексте намеренная или непреднамеренная утрата определённых поколенческих «отпечатков» из-за их отрицания, устаревания или неудачной передачи.

⁷ Теории среднего уровня по Р. Мертону – это проверяемые социологические концепции, объясняющие конкретные социальные явления и выступающие связующим звеном между эмпирическими исследованиями и общими теориями.

для междисциплинарного диалога, но при этом обладает необходимой операциональностью для эмпирических исследований и практического применения в управлении вузами.

В соответствии с авторской трактовкой теории среднего уровня, концепция поколенческих взаимодействий в университетском сообществе представляет собой относительно самостоятельную предметную область социологического знания, которая изучает поколенческое устройство университетского сообщества и его динамику; поколенческое самосознание, поколенческие взаимодействия в вузе, регулирование межпоколенческих отношений и взаимодействий в системе высшего образования. Концепция поколенческих взаимодействий в университетском сообществе, относясь к группе теорий среднего уровня, характеризуется наличием своего понятийного аппарата, операциональными дефинициями, принципами теоретического и эмпирического исследования, взаимосвязями с другими, «рядоположенными» теориями среднего уровня.

Теоретико-методологическую основу концепции составляют два взаимодополняющих подхода. Во-первых, это поколенческо-функциональный подход (Б.З. Докторов, Г.Е. Зборовский), в границах которого рассматривается каждое поколение образовательных общностей как носитель специфических функций. Во-вторых, организационная теория поколений А.Джоши и её коллег, подчёркивающая значение хронологического (время вступления в вуз) и генеалогического (механизмы передачи знаний) измерений.

Структурно концепция охватывает четыре ключевых блока. Первый блок описывает поколенческое устройство университетского сообщества (поколенческую, общностную, демографическую, возрастную, квалификационно-должностную, организационно-управленческую структуры) и его динамику. Второй блок посвящён поко-

ленческому самосознанию, включая ценности, идентичности и стереотипы различных образовательных общностей. Третий блок рассматривает характер межпоколенческих отношений и механизмы поколенческих взаимодействий – от конструктивных (научных школ, наставничества) до конфликтных (разрывов, ценностного раскола). Четвёртый блок включает механизмы регулирования межпоколенческих отношений, включая управленческие инструменты и социокультурные практики.

Концепция обладает собственным понятийным аппаратом, включающим операциональные определения поколенческих общностей как когорт, объединённых общим временем вступления в университет, профессиональной социализацией, схожими ценностями, поколенческими функциями, а также механизмами передачи уникального, выработанного одним поколением, «отпечатка» следующему поколению внутри образовательных общностей (дубликацией, мутацией и делецией).

Интегративный характер концепции проявляется в системном изучении поколенческих взаимодействий представителей трёх образовательных общностей, что позволяет преодолеть ограничения существующих одномерных моделей. Теоретическая значимость концепции состоит в обогащении методологического аппарата отраслевой социологии высшего образования, развитии поколенческой проблематики как одного из ключевых направлений исследований высшей школы. Практическая значимость концепции заключается в её диагностическом и управленческом потенциале. Она предоставляет инструментарий для выявления дисфункций в межпоколенческих взаимодействиях, разработки адресных управленческих решений и оптимального использования поколенческого разнообразия как ресурса развития университета.

Перспективы дальнейшей разработки концепции связаны с её операционализацией в эмпирических исследованиях, углу-

блѐнным изучением механизмов передачи знаний между поколениями и разработкой конкретных рекомендаций по гармонизации межпоколенческих отношений в условиях трансформации высшей школы.

Заключение

Несмотря на особую значимость поколенческой проблематики для сферы высшего образования, уникальной с точки зрения поколенческого разнообразия, исследования в этой области в широком предметном поле изучения поколений как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе представлены недостаточно.

Проведѐнное исследование позволило систематизировать и критически осмыслить существующие в литературе подходы к изучению поколений в вузах, выявив их методологические ограничения. Установлено, что как в отечественной, так и в зарубежной литературе критикуется поколенческий подход в целом за его методологическую непроработанность, а поперечные исследования преобладают над лонгитюдными, что ограничивает понимание динамики поколенческих процессов в университетском сообществе. В отношении исследования поколений в вузе не сложились устойчивые специальные теории и концепции, преобладают фрагментарные исследования, сосредоточенные на изучении особенностей отдельных поколений или конкретных аспектов поколенческих взаимодействий. Остаются неразработанными системные подходы к анализу взаимодействий между всеми субъектами университетской среды – НПП, АУР, студентами.

С учётом междисциплинарного характера поколенческой проблематики авторами предпринята попытка интегрировать достижения отечественных и зарубежных исследований в разных предметных областях в концепцию поколенческих взаимодействий в российском университетском сообществе. Предлагаемая концепция опирается на поколенческо-функциональный подход

и организационную теорию поколений. Такая концепция позволяет анализировать университет как динамическую систему, где каждое поколение выполняет уникальные функции, а их взаимодействие обеспечивает преемственность знаний и инновационность образовательных практик.

Литература

1. *Mannheim K.* The problem of generations // Kecskemeti P. (ed.) *Essays in the sociology of knowledge*. Boston, MA: Routledge & Kegan Paul, 1952. P. 276–322. (Original work published 1927). URL: <https://marcuse.faculty.history.ucsb.edu/classes/201/articles/27MannheimGenerations.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
2. *Strauss W., Howe N.* Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Co, 1991. 538 p. ISBN-10: 0688081339. ISBN-13: 978-0688081331.
3. *Пищик В.И., Гаврилова А.В., Сиврикова Н.В.* Стили межпоколенного педагогического взаимодействия преподавателей и студентов разных поколенческих групп // *Российский психологический журнал*. 2016. Т. 13. № 3. С. 245–264. DOI: 10.21702/rpj.2016.3.14
4. *Джумагалиева Г.Р., Коробкова О.М., Тарасова И.В.* Высшее образование личности в VUCA-мире: психологические противоречия и пути их решения // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2023. Т. 12. № 2-1. С. 235–250. DOI: 10.34670/AR.2023.22.24.024
5. *Урываев В.А., Баранов А.А., Политов Я.В. и др.* Сопоставление психологических уязвимостей поколения «отцов» (предперестроечное поколение) и поколения «детей» (постперестроечное поколение) // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2019. № 3 (104). С. 80–87. DOI: 10.26617/1810-3111-2019-3(104)-80-87
6. *Беляева Л.А.* «Взрослая» молодѐжь в современном социальном пространстве // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2022. Т. 22. № 4. С. 812–827. DOI: 10.22363/2313-2272-22-4-812-827
7. *Логинов Д.М.* Образовательные траектории трёх российских поколений: от дошкольной подготовки к профессиональному образованию // *ЭКО*. 2021. № 5 (563). С. 137–154. DOI: 10.30680/eco0131-7652-2021-5-137-154

8. *Попова О.И., Тимохина Г.С., Изакова Н.Б.* Ценностные установки представителей разных поколений в процессе принятия решений о выборе вуза и образовательной программы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. № 4. С. 636–653. DOI: 10.18184/2079-4665.2023.14.4.636-653
9. *Забурдаева Е.В.* Анализ социокультурных особенностей поколения миллениалов в России // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4. № 4 (16). С. 122–134. DOI: 10.24833/2541-8831-2020-4-16-122-134
10. *Захарова В.А.* Студенты поколения Z: реальность и будущее // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 4. С. 47–55. DOI: 10.17805/trudy.2019.4.5
11. *Радаев В.В.* Миллениалы: как меняется российское общество. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 221 с. ISBN: 978-5-7598-1985-1.
12. *Тесленко А.Н.* Поколение KZ: в поиске культурной идентификации // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 277–287. DOI: 10.34772/KPJ.2020.140.3.039
13. *Лисаускене М.* Новое поколение российского студенчества // Высшее образование в России. 2005. № 10. С. 41–47. EDN: IBNFLB.
14. *Нартова Н.А.* Метафорические основания поколенческого воображаемого городской российской молодежи // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2024. Т. 16. № 2. С. 29–49. DOI: 10.19181/inter.2024.16.2.2
15. *Амбарова П.А.* Научное наставничество в высшем образовании: коммуникативный подход к интерпретации // Социологические исследования. 2025. № 2. С. 40–51. DOI: 10.31857/S0132162525020044
16. *Зборовский Г.Е., Кеммет Е.В.* Ресурсность вузовских научных коллективов и научных школ: проблемы стратегии развития и управления // Вопросы управления. 2023. Т. 17. № 3. С. 46–58. DOI: 10.22394/2304-3369-2023-3-46-58
17. *Мафтынов Г.П.* Новое поколение в условиях цифровизации // Актуальные вопросы образования. 2023. № 3. С. 93–98. EDN: YKBPMX.
18. *Алексенская В.С.* Теория поколений как фактор управления персоналом в сфере образования // Вестник науки. 2024. № 5 (74). С. 120–126. EDN: CLJJFH.
19. *Докторов Б.З., Зборовский Г.Е.* Поколенческий подход к современной отечественной социологии: общероссийские и региональные аспекты // Социологические исследования. 2021. № 11. С. 79–90. DOI: 10.31857/S013216250015742-9
20. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Функции поколений образовательных общностей в вузе // Высшее образование в России. 2025 // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 7. С. 9–26. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-9-26
21. *Радаев В.В.* Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33. DOI: 10.7868/S0132162518030029
22. *Радаев В.В.* Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 114–124. DOI: 10.31857/S013216250019853-1
23. *Петряков П.А., Певзнер М.Н., Шустров А.С.* Цифровое поколение в оценке современных студентов вуза: мифы и реальность // Перспективы науки и образования. 2024. № 6. С. 53–72. DOI: 10.32744/pse.2024.6.4
24. *Федоров А.А., Илалтдинова Е.Ю., Фролова С.В.* «Конвенция поколений» в новом мире образования // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 28–38. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-7-28-38
25. *Дежина И.Г., Ефимова Г.З.* Риски Проекта 5-100: оценки научно-педагогических работников различных поколений // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. С. 28–39. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-28-39
26. *Venter E.* Bridging the communication gap between Generation Y and the Baby Boomer generation // International Journal of Adolescence and Youth. 2017. Vol. 22. No. 4. P. 497–507. DOI: 10.1080/02673843.2016.1267022
27. *Joshi A., Dencker J.C., Franz G.* Generations in organizations // Research in Organizational Behavior. 2011. Vol. 31. P. 177–205. DOI: 10.1016/j.riob.2011.10.002
28. *Ryder N.* The Cohort as a Concept in the Study of Social Change // American Sociological Review. 1965. Vol. 30. No. 6. P. 843–861. DOI: 10.2307/2090964
29. *Edmunds J., Turner B.* Generations: Culture and society. Buckingham: Open University Press, 2002. 160 p. ISBN-10: 0335208517. ISBN-13: 978-0335208517.
30. *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. No. 9 (5–6). P. 1–6. DOI: 10.1108/10748120110424816

31. *Tapscott D.* Grown up digital: How the net generation is changing your world. New York: McGraw-Hill, 2009. 288 p. ISBN-10: 0071508635. ISBN-13: 978-0071508636.
 32. *Parry E., Urwin P.* Generational differences in work values: A review of theory and evidence // *International Journal of Management Reviews*. 2011. Vol. 13. No. 1. P. 79–96. DOI: 10.1111/j.1468-2370.2010.00285.x
 33. *Twenge J.M.* The evidence for Generation We and against Generation Me // *Emerging Adulthood*. 2013. Vol. 1. No. 1. P. 11–16. DOI: 10.1177/2167696812466548
 34. *Jones C., Healing G.* Net generation students: Agency and choice and the new technologies // *Journal of Computer Assisted Learning*. 2010. Vol. 26. No. 5. P. 344–356. DOI: 10.1111/j.1365-2729.2010.00370.x
 35. *Seemiller C., Grace M.* Generation Z: Educating and engaging // *About Campus*. 2017. Vol. 21. No. 3. P. 21–26. DOI: 10.1002/abc.21293
 36. *Mohr K.A.J., Mohr E.S.* Understanding Generation Z students to promote a contemporary learning environment // *Journal on Empowering Teaching Excellence*. 2017. Vol. 1. No. 1. P. 84–94. DOI: 10.15142/T3M05T
 37. *Neves H.C.* The Anxious Generation Theory and Generation Z Behaviour in the Workplace: A Correlation Analysis // *International Journal of Business Administration*. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 74–82. DOI: 10.5430/ijba.v16n1p74
 38. *Miller D.A.* The “sandwich” generation: adult children of the aging // *Social Work*. 1981. Vol. 26. No. 5. P. 419–423. URL: <https://www.jstor.org/stable/23712207> (дата обращения: 22.07.2025).
 39. *Costanza D.P., Rudolph C.W., Zacher H.* Are generations a useful concept? // *Acta Psychologica*. 2023. Vol. 241. Article no. 104059. DOI: 10.1016/j.actpsy.2023.104059
 40. *Arnett J.J.* The Evidence for Generation We and Against Generation Me // *Emerging Adulthood*. 2013. Vol. 1. No. 1. P. 5–10. DOI: 10.1177/2167696812466842
 41. *Bennett S., Maton K., Kervin L.* The ‘digital natives’ debate: A critical review of the evidence // *British Journal of Educational Technology*. 2008. Vol. 39. No. 5. P. 775–786. DOI: 10.1111/j.1467-8535.2007.00793.x
 42. *Margaryan A., Littlejohn A., Vojt G.* Are digital natives a myth or reality? University students’ use of digital technologies // *Computers & Education*. 2011. Vol. 56. No. 2. P. 429–440. DOI: 10.1016/j.compedu.2010.09.004
- Благодарности.** Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-18-00206⁸.
- Статья поступила в редакцию 09.08.2025
Принята к публикации 29.09.2025

References

1. Mannheim, K. (1952). The Problem of Generations. In: P. Kecskemeti (Ed.). *Essays in the Sociology of Knowledge* (pp. 276–322). Boston, MA: Routledge & Kegan Paul (Original work published 1927). Available at: <https://marcuse.faculty.history.ucsb.edu/classes/201/articles/27MannheimGenerations.pdf> (accessed: 20.07.2025).
2. Strauss, W., Howe, N. (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Co., 538 p. ISBN-10: 0688081339. ISBN-13: 978-0688081331.
3. Pishchik, V.I., GavriloVA, A.V., Sivrikova, N.V. (2016). Styles of Intergenerational Pedagogical Interaction of Teachers and Students of Different Generational Groups. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal]. Vol. 13, no. 3, pp. 245–264, doi: 10.21702/rpj.2016.3.14 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Dzhumagalieva, G.R., Korobkova, O.M., Tarasova, I.V. (2023). Higher Education of a Personality in the VUCA World: Psychological Contradictions and Ways to Solve Them. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Modern Research]. Vol. 12, no. 2-1, pp. 235–250, doi: 10.34670/AR.2023.22.24.024 (In Russ., abstract in Eng.).

⁸ Сайт Российского научного фонда. URL: <https://rscf.ru/project/25-18-00206/> (дата обращения: 20.07.2025).

5. Uryvaev, V.A., Baranov, A.A., Politov, Ya.V. et al. (2019). Comparison of Psychological Vulnerabilities of the Generation of “Fathers” (Pre-Perestroika Generation) and Generation of “Children” (Post-Perestroika Generation). *Sibirskii vestnik psikiatrii i narkologii* [Siberian Herald of Psychiatry and Addiction]. No. 3 (104), pp. 80-87, doi: 10.26617/1810-3111-2019-3(104)-80-87 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Belyaeva, L.A. (2022). “Adult” Youth in the Contemporary Social Space. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 22, no. 4, pp. 812-827, doi: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-812-827 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Loginov, D.M. (2021). The Educational Trajectories of Three Russian Generations: from Pre-school Preparation to Vocational Education. *EKO* [ECO Journal]. No. 5 (563), pp.137-154, doi: 10.30680/eco0131-7652-2021-5-137-154 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Popova, O.I., Timokhina, G.S., Izakova, N.B. (2023). Value Systems of Representatives of Different Generations in the Process of Decision-Making on Choosing a University and Educational Program. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Development)]. Vol. 14, no. 4, pp. 636-653, doi: 10.18184/2079-4665.2023.14.4.636-653 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Zaburdaeva, E.V. (2020). Sociocultural Analysis of Millennials in Russia. *Koncept: filosofiya, religiia, kultura* [Koncept: Philosophy, Religion, Culture]. Vol. 4, no. 4 (16), pp. 122-134, doi: 10.24833/2541-8831-2020-4-16-122-134 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Zakharova, V.A. (2019). Students of Generation Z: Reality and Future. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific Works of Moscow University for the Humanities]. No. 4, pp. 47-55, doi: 10.17805/trudy.2019.4.5 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Radaev, V.V. (2019). *Millenialy: Kak menyaetsya rossiyskoe obschestvo* [Millennials: How Russian Society is Changing]. Moscow: Higher School of Economics Publ., 221 p. ISBN: 978-5-7598-1985-1. (In Russ.).
12. Teslenko, A.N. (2020). KZ Generation: In Search of Cultural Identity. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. No. 3 (140), pp. 277-287, doi: 10.34772/KPJ.2020.140.3.039 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Lisauskene, M. (2005). Novoe pokolenie rossiyskogo studenchestva [A New Generation of Russian Students]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10, pp. 41-47. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_9574014_95741097.pdf (accessed: 20.07.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
14. Nartova, N.A. (2024). Metaphorical Foundations of the Generational Imaginary of Urban Russian Youth. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation]. Vol. 16, no. 2, pp. 29-49, doi: 10.19181/inter.2024.16.2.2 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Ambarova, P.A. (2025). Scientific Mentoring in Higher Education: A Communicative Approach to Interpretation. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 2, pp. 40-51, doi: 10.31857/S0132162525020044 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Zborovskii, G.E., Kemmet, E.V. (2023). Resource Capacity of University Research Teams and Scientific Schools: Problems of Development Strategy and Management. *Voprosy upravleniya* [Management Issues]. Vol. 17, no. 3, pp. 46-58, doi: 10.22394/2304-3369-2023-3-46-58 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Martynov, G.P. (2023). New Generation in the Conditions of Digitalization. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya* [Topical Issues in Education]. No. 3, pp. 93-98. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_54360991_93222482.pdf (accessed: 20.07.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
18. Alekminskaya, V.S. (2024). Theory of Generations as Factor of Personnel Management in Field of Education. *Vestnik nauki* [Science Bulletin]. No. 5 (74), pp. 120-126. Available at: [КОНЦЕПЦИЯ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ВУЗЕ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ](https://eli-

</div>
<div data-bbox=)

- brary.ru/download/elibrary_67225833_21705605.pdf (accessed: 20.07.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
19. Doktorov, B.Z., Zborovskiy, G.E. (2021). Generational Approach to Modern Russian Sociology as a Theoretical Problem: All-Russian and Regional Aspects. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 11, pp. 79-90, doi: 10.31857/S013216250015742-9 (In Russ., abstract in Eng.).
 20. Zborovskiy, G.E., Ambarova, P.A. (2025). The Functions of Generations of Educational Communities at the University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 7, pp. 9-26, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-9-26 (In Russ., abstract in Eng.).
 21. Radaev, V.V. (2018). Millennials Compared to Previous Generations: An Empirical Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 3, pp. 15-33, doi: 10.7868/S0132162518030029 (In Russ., abstract in Eng.).
 22. Radaev, V.V. (2022). Crisis in the Modern University Teaching: What Went Wrong? *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 6, pp. 114-124, doi: 10.31857/S013216250019853-1 (In Russ., abstract in Eng.).
 23. Petryakov, P.A., Pevzner, M.N., Shustrov, A.S. (2024). The Digital Generation in the Evaluation of Modern University Students: Myths and Reality. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education]. No. 6, pp. 53-72, doi: 10.32744/pse.2024.6.4 (In Russ., abstract in Eng.).
 24. Fedorov, A.A., Ilaltdinova, E.Yu., Frolova, S.V. (2018). Convention of Generations in the New World of Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 7, pp. 28-38, doi: 10.31992/0869-3617-2018-27-7-28-38 (In Russ., abstract in Eng.).
 25. Dezhina, I.G., Efimova, G.Z. (2022). Risks of 5-100 Project: Perceptions of Academic Staff of Different Ages. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 3, pp. 28-39, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-28-39 (In Russ., abstract in Eng.).
 26. Venter, E. (2017). Bridging the Communication Gap between Generation Y and the Baby Boomer Generation. *International Journal of Adolescence and Youth*. Vol. 22, no. 4, pp. 497-507, doi: 10.1080/02673843.2016.1267022
 27. Joshi, A., Dencker, J. C., Franz, G. (2011). Generations in Organizations. *Research in Organizational Behavior*. Vol. 31, pp. 177-205, doi: 10.1016/j.riob.2011.10.002
 28. Ryder, N. (1965). The Cohort as a Concept in the Study of Social Change. *American Sociological Review*. Vol. 30, no. 6, pp. 843-861, doi: 10.2307/2090964
 29. Edmunds, J., Turner, B. (2002). *Generations: Culture and Society*. Buckingham: Open University Press. 160 p. ISBN-10: 0335208517. ISBN-13: 978-0335208517.
 30. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*. No. 9 (5-6), pp. 1-6, doi: 10.1108/10748120110424816
 31. Tapscott, D. (2009). *Grown Up Digital: How the Net Generation Is Changing Your World*. New York: McGraw-Hill. 288 p. ISBN-10: 0071508635. ISBN-13: 978-0071508636.
 32. Parry, E., Urwin, P. (2011). Generational Differences in Work Values: A Review of Theory and Evidence. *International Journal of Management Reviews*. Vol. 13, no. 1, pp. 79-96, doi: 10.1111/j.1468-2370.2010.00285.x
 33. Twenge, J.M. (2013). The Evidence for Generation We and against Generation Me. *Emerging Adulthood*. Vol. 1, no. 1, pp. 11-16, doi: 10.1177/2167696812466548
 34. Jones, C., Healing, G. (2010). Net Generation Students: Agency and Choice and the New Technologies. *Journal of Computer Assisted Learning*. Vol. 26, no. 5, pp. 344-356, doi: 10.1111/j.1365-2729.2010.00370.x

35. Seemiller, C., Grace, M. (2017). Generation Z: Educating and Engaging. *About Campus*. Vol. 21, no. 3, pp. 21-26, doi: 10.1002/abc.21293
36. Mohr, K.A.J., Mohr, E.S. (2017). Understanding Generation Z Students to Promote a Contemporary Learning Environment. *Journal on Empowering Teaching Excellence*. Vol. 1, no. 1, pp. 84-94, doi: 10.15142/T3M05T
37. Neves, H. C. (2025). The Anxious Generation Theory and Generation Z Behaviour in the Workplace: A Correlation Analysis. *International Journal of Business Administration*. Vol. 16, no. 1, pp. 74-82, doi: 10.5430/ijba.v16n1p74
38. Miller, D.A. (1981). The "Sandwich" Generation: Adult Children of the Aging. *Social Work*. Vol. 26, no. 5, pp. 419-423. Available at: <https://www.jstor.org/stable/23712207> (accessed: 22.07.2025).
39. Costanza, D.P., Rudolph, C.W., Zacher, H. (2023). Are Generations a Useful Concept? *Acta Psychologica*. Vol. 241, article no. 104059, doi: 10.1016/j.actpsy.2023.104059
40. Arnett, J.J. (2013). The Evidence for Generation We and Against Generation Me. *Emerging Adulthood*. Vol. 1, no. 1, pp. 5-10, doi: 10.1177/2167696812466842
41. Bennett, S., Maton, K., Kervin, L. (2008). The "Digital Natives" Debate: A Critical Review of the Evidence. *British Journal of Educational Technology*. Vol. 39, no. 5, pp. 775-786, doi: 10.1111/j.1467-8535.2007.00793.x
42. Margaryan, A., Littlejohn, A., Vojt, G. (2011). Are Digital Natives a Myth or Reality? University Students' Use of Digital Technologies. *Computers & Education*. Vol. 56, no. 2, pp. 429-440, doi: 10.1016/j.compedu.2010.09.004

Acknowledgement. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-18-00206⁹.

The paper was submitted 09.08.2025

Accepted for publication 29.09.2025

⁹ Сайт Российского научного фонда. URL: <https://rscf.ru/project/25-18-00206/> (дата обращения: 20.07.2025).